

Л. Н. ЧИЖИКОВА, М. Н. ШМЕЛЕВА

СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ

(Село Вирятино Тамбовской обл.) *

Село Вирятино, расположенное в пойме р. Челновой (приток р. Цны)¹ относится к числу старейших поселений Тамбовщины.

По своей форме село представляет типичное южновеликорусское поселение уличного плана, но продолжает сохранять следы прибрежно-рядовой планировки, характерной для него в прошлом. Старейшими в селе считаются улицы: Поляна, Орешник, Верхний и Нижний проулки.

Современный жилой фонд села Вирятино состоит из построек разных типов, которые складывались в разные годы на протяжении последних 80 лет. Для того чтобы было возможно получить полную картину изменения и развития жилища, историю заселения отдельных улиц и переулков села, нами было проведено сплошное подворное обследование. Детальный анализ всех жилых построек (в селе 406 домов) позволил проследить, как изменялись жилые постройки на протяжении последней сотни лет и чем были вызваны эти изменения.

Жилище села Вирятино исследовалось нами с учетом общих исторических условий, хозяйственной деятельности и семейного быта крестьян. Особое внимание было уделено исследованию тех изменений, которые происходили в жилище в связи с социалистическим переустройством деревни.

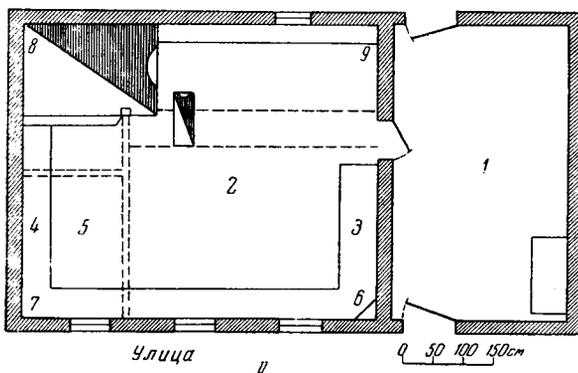
В XIX в. для села Вирятино, как и для всей Тамбовской губернии, было характерно срубное жилище. В селе старинные постройки не сохранились; восстанавливать облик старого типа деревянного дома пришлось по рассказам стариков и старинному жилищу, сохранившемуся в окрестных селах.

Старые крестьянские постройки села по всем своим основным признакам были типично южновеликорусскими. Жилая постройка стояла вдоль улицы и покрывалась соломенной четырехскатной крышей. Избы рубились в круглый угол, под углы сруба были поставлены дубовые столбы — «подвалки». Сруб избы состоял из 15 венцов, переводы пола врубались в первый венец, между полом и землей оставалось пространство в 0,5 м. Потолочные балки врубались в четырнадцатый, так называемый «подбалочный венец». Потолочины были сделаны из «половиц» — тонких бревен, расколотых пополам. Жилая постройка состояла преимущественно из одного жилого помещения, сени часто устраивались из плетня. Печь стояла в противоположном от входа углу, устье ее было направлено к двери (так называемая южновеликорусская планировка избы восточного подтипа) (рис. 1).

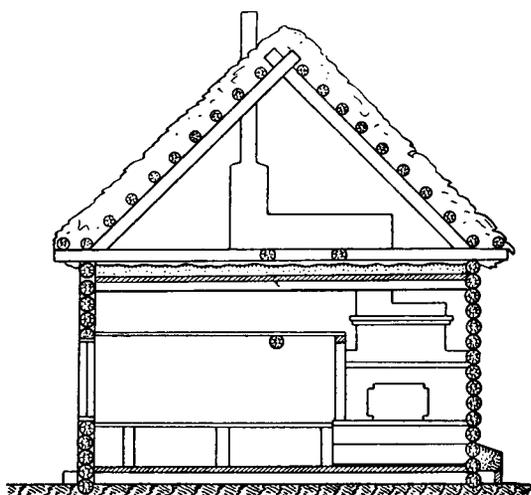
* Настоящей статьей редакция журнала открывает серию публикаций о культуре и быте современной русской колхозной деревни по материалам Русской этнографической экспедиции Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, работавшей в течение 1952—1954 гг. в селе Вирятино Тамбовской области.

I

II

III

Рис. 1. Тип постройки, характерный для XIX в. I — общий вид дома; II — план дома: 1 — сени, 2 — изба, 3 — коник, 4 — лавки, 5 — полати, 6 — передний угол, 7 — задний угол, 8 — печной угол, 9 — судный угол; III — поперечный разрез

Средние размеры старых жилых построек были очень малы — 6 × 7 × 7 м, хотя обитавшие в них семьи были многочисленны (по сообщению местных старожилов, состояли в среднем от 25 до 30 человек).

Такие жилищные условия при большой численности семьи создавали необычайную скученность. Каждый угол в избе имел свое название и назначение: в «переднем углу» (см. рис. I, II) обедали, принимали гостей; в «заднем» спали, в «печном углу» стояла русская печь, в «судном» — стряпали. Старики спали на печи, кто помоложе — на полу, полатах лавках. Спали на соломе, которую покрывали «постилкой»²; постилкой же укрывались. Женщины пряли на передней лавке. В избе было грязно. Пол никогда не мылся, только по большим праздникам его скребли скребками.

Дома, состоящие из двух жилых изб, в Вирятине были редки и принадлежали наиболее зажиточным крестьянам. В некоторых зажиточных большесемейных хозяйствах на усадьбе стояло несколько изб. В семье гуртовщика овец Макарова, состоявшей из 27 человек (1870-е годы), было 3 избы; в одной из них стряпали и обедали, в двух других — спали.

Дворы в селе Вирятино были открытыми. Старая форма и конструкция двора сохранились в своей основе до настоящего времени. Крытые помещения для скота, дров, сельскохозяйственного инвентаря устраивались из плетня и назывались «поветями». Повети стояли за домом на расстоянии 20—40 м, загибались к дому под прямым углом и иногда доходили с одной стороны до дома, с другой стороны — до ворот. В больших семьях, имевших значительное количество скота, нередко параллельно первому ряду поветей на некотором расстоянии от него устраивался второй ряд. Часто повети были разгорожены на отдельные лачужки, в которых летом спали отдельные супружеские пары большой семьи. Под поветью устраивали погреба, срубную баню с южновеликорусским планом расположения печи. На крестьянских усадьбах стояли сеницы для мякны и риги для необмолоченной ржи и сена. Хлеб сушили на печи, молотили на току, иногда молотьба происходила в риге.

Описанный тип крестьянских построек села Вирятино был характерен в XIX в. для многих районов южновеликорусских губерний — Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской и прилегающих к ним районов Тульской и Рязанской. Имеющиеся исторические, археологические и этнографические материалы не позволяют установить время сложения данного типа жилища на юге России. Став этнической традицией для данной территории, южновеликорусский тип жилища при натуральном крестьянском хозяйстве, при косности и темноте крестьянских масс крепостной России, мало изменялся в течение столетий.

С 1880-х годов в общественно-экономической жизни села происходят крупнейшие изменения. Развитие отхожих промыслов, принявших в этот период массовые размеры, содействовало интенсивному вовлечению крестьянства в товарно-денежные отношения, что не могло не вызывать изменений и во внутреннем строе крестьянской семьи. Для Вирятина становятся характерными участвовавшие в разделе больших семей, семья, как правило, состоит из 3 поколений³ и значительно уменьшается в своей численности. Это находит свое выражение в быстром росте села. До 1870-х годов в селе было только 200 домов. С 80-х годов село быстро разрастается. Возникает новая улица Сычевка, застраиваются старые улицы, увеличивается плотность застройки.

Сплошное подворное обследование позволило нам проследить историю отдельных семей по поколениям, их разделы и расселение по селу. В селе

² «Постилка» — домотканная полосатая материя, основа ее ткалась из конопля, а уток из «строчьев» (тряпок). Постилка до сих пор широко применяется в быту для покрытия сундука, а в некоторых домах заменяет простыни.

³ См. экспедиционный отчет В. Ю. Крупянской по разделу «Семья и семейный быт в селе Вирятино», стр. 3. Рукопись. Архив Ин-та этнографии АН СССР.

много однофамильцев. Кроме того, внутри каждой фамилии существуют так называемые «подворные клички», которые давались по имени главы семьи и пережили несколько поколений. Выяснение подворных кличек помогло установить ближайшие родственные связи отдельных семей (внутри фамилий) и проследить историю их разделов. Так, например, в селе много однофамильцев Дьяковых. У Дьяковых несколько подворных кличек: Кирюшкины, Самохины, Логоновы, Викторовы. Все Кирюшкины, Самохины и т. д. находились между собой в близком или отдаленном родстве; были ли между собой родственны все Дьяковы, этого установить уже нельзя. Родоначальники Кирюшкиных жили в Нижнем проулке. Первый раздел в их семье произошел в 1870-х годах, разделившиеся семьи выселились на свободные участки поблизости, в Нижнем проулке. В одной из этих семей следующий раздел произошел в 1897 г.; отделившиеся семьи, ввиду того, что рядом свободной земли не было, выселились в Сычевку, левая сторона которой еще только начинала застраиваться. В дальнейшем Дьяковы — Кирюшкины расселялись по Сычевке и Нижнему проулку, одна семья выселилась на Песок, купив там усадьбу. Родоначальники Дьяковых — Логоновых жили также в Нижнем проулке, но уже в 1880-х годах они при семейных разделах заселили значительную часть Песка, конец которого застраивался как раз в эти годы. Дьяковы — Самохины расселились по Верхнему проулку и Зайчевке.

Обычно при семейных разделах братья делили между собой родительские дома и усадьбы или выселялись на конец села, где общество выделяло им определенный приусадебный участок. В центре села была возможность селиться только в том случае, если кто-нибудь из односельчан уезжал на новые места и продавал свою землю.

В 1880-х годах традиционное срубное жилище начинает уступать место кирпичному⁴. Строительство кирпичных домов в с. Вирятино принимает широкий характер, и это объясняется прежде всего покупкой вирятинскими крестьянами бывшей помещицкой земли с богатыми залежами глины, давшей возможность без больших затрат получать строительный кирпич. Крестьяне объединялись двумя-тремя хозяйствами, заводили собственный горн, строили сарай для сушки кирпича и сами его обжигали. Но все же значительная часть населения вынуждена была покупать кирпич для строительства, а стоимость кирпичных домов доходила в то время до 120—150 руб. (в зависимости от размера).

Деньги на постройку кирпичных домов (которые предпочитались срубным, потому что предохраняли от пожаров, бывших весьма частыми в селе) крестьяне получали от отходничества. Самым массовым видом отходничества в Вирятине был уход на заработки в Донбасс, на шахты. Отходники работали там по 6—7 месяцев в году. Путем больших лишений и экономии на самом необходимом отходники могли отсылать в деревню часть своего заработка: в 80-е годы это выходило по 40—60 руб., в 90-е — по 70—100 руб. за сезон. Деньги шли на поддержание хозяйства, на одежду членов семьи, но основная часть откладывалась для строительства дома. Таким путем, после ряда лет изнурительной работы на шахтах, накапливали необходимые средства для постройки дома.

В результате всего этого за короткий срок (1890-е годы и первое десятилетие 1900-х годов) значительная часть села была перестроена. Несмотря на недостатки кирпичных домов, построенных в те годы — сырость жилого помещения, необходимость заготовки гораздо большего количества топлива, — кирпичное строительство протекало быстрыми темпа-

⁴ Несколько кирпичных домов было построено еще до реформы 1861 г. Дом Ф. С. Гусева был построен в 1859 г. из кирпича, оставшегося от постройки церкви; дом бывшего дворового Крикова и несколько других были построены из кирпича, принадлежавшего помещику.

ми. В настоящее время в селе 230 кирпичных домов, которые были построены именно в эти годы.

Первые кирпичные дома строились по традиционному плану и отличались от старых построек только материалом и техникой строительства. Но постепенно, в связи с усилившимися влияниями города и промышленных центров, повышаются требования населения к своему жилищу. Э

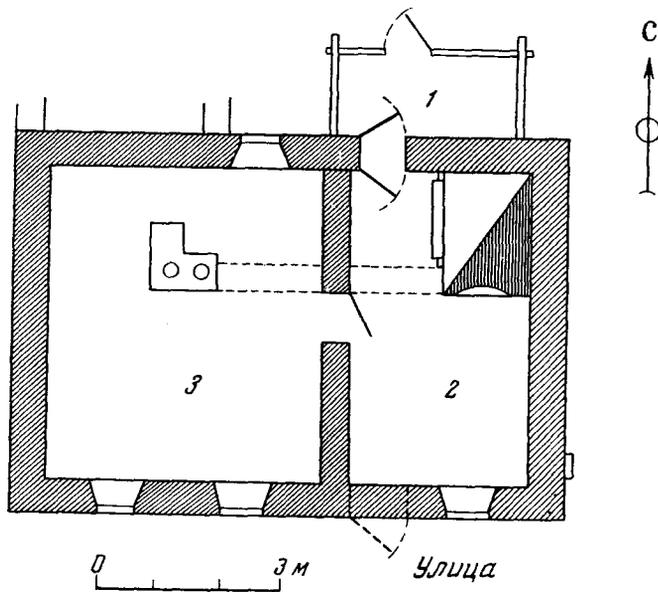

Рис. 2. План дома, построенного в 1900 г.: 1—сени, 2—кухня, 3—горница

в первую очередь проявилось в тенденции к выделению «чистой» половины. При постройке кирпичного дома все помещение часто разгораживалось капитальной стеной на две части: кухню и горницу. В кухне (если дом стоял вдоль улицы) устраивали два входа: с улицы и со двора; печь стояла в заднем от улицы углу, устьем к входу, идущему с улицы (рис. 2). В направлении устья печи к входу сохранялась старая традиция, хотя вход теперь устраивался не в боковой, как прежде, стене, а шел с улицы. Жилое помещение кирпичного дома, кроме русской печи, отапливалось голландкой, которая с 1900-х годов ставилась в горнице посередине глухой стены, определяя собой места для спанья. Подобная планировка получила дальнейшее развитие в советское время.

Как показали собранные экспедицией материалы по истории семьи, семейные устои в Вирятине были крепки. Раздел производился, как правило, лишь тогда, когда семья слишком разрасталась.

В предшествующий период, если семья делилась, то для выделявшихся обычно заранее всей семьей ставили отдельный дом. Ввиду того, что получить землю для отделявшихся семей было нелегко, новую избу часто ставили рядом с родительской, на той же самой усадьбе, деля ее между двумя семьями.

В период кирпичного строительства также предпочитали ставить отдельный дом, но дешевле было сразу ставить дом больших размеров с тем, чтобы при разделах семьи его можно было разделить на две или три части. Часто, когда в семье не было достаточных средств, сначала строили жилое помещение, рассчитанное на одну семью, а в дальнейшем, при разделе семьи, к нему пристраивали дополнительные комнаты. Есте-

ственно, что при этом нарушался старый план, печь меняла свое традиционное положение. Теперь печь могла быть поставлена в самых различных углах в зависимости от направления улицы, входа и окружающих дом других жилых и хозяйственных построек. Однако печь всегда старались поставить более рационально, так, чтобы кухонный угол занимал как можно меньше жилой площади.

Приведем примеры. Кирпичный дом, принадлежащий в настоящее время двоюродным братьям И. М. и А. С. Матрохиным (рис. 3), был построен в 1884 г. Все жилое помещение при постройке дома было разделено капитальной стеной на кухню и горницу. Там, где сейчас находится чистая половина И. М. Матрохина, была кухня; печь стояла в левом углу, смежном с горницей, устьем к двери. В кухне и даже в горнице по стенам располагались неподвижные лавки, в кухне был коник, стол стоял по диагонали от печи. Словом, первоначально внутренняя планировка дома мало чем отличалась от плана старых деревянных изб. В этом доме жили дед И. М. и А. С. Матрохиных, их отцы и дядя. В 1888 г., после смерти деда, братья разделились. Еще до раздела всей семьей построили кирпичный дом на Орешнике. В этот дом выселился младший брат, старшие братья разделили между собой кухню и горницу. Старшему Митрофану досталась кухня, среднему — Семену — горница.

Взрослые мужчины из этих семей ходили на заработки в Донбасс. На заработанные деньги старший брат Митрофан пристроил в 1903 г. к боковой стене доставшегося ему помещения кирпичную кухню, а сзади кухни — тесовые сени. Печь была перенесена в кухню и поставлена посередине наружной стены кухни, устьем к двери, перед печью было проделано окно во двор. В 1904 г. и у среднего брата Семена была пристроена к боковой стене горницы кирпичная кухня, а сбоку ее — кирпичные сени и ворота. Вход в сени был устроен с улицы, вход в кухню проделан не в задней, а в боковой стене из сеней. Поэтому здесь пришлось поставить русскую печь совсем по-другому. Удобнее всего было поместить ее в углу у двери с направлением к задней стене кухни, выходящей во двор. Одновременно с разделом дома и пристройкой к нему новых помещений появились подвижные скамейки, стулья, табуреты, столы, деревянные кровати.

Почти каждый современный кирпичный дом в селе Вирятино имеет сложную историю, восстановить которую иногда бывает очень трудно, так как в связи с семейными разделами дома перестраивались и меняли свою планировку по нескольку раз. Длинный кирпичный дом Булуевых состоит сейчас из 4 квартир. Вначале здесь жила одна семья, и жилая площадь дома была вчетверо меньше современной. Первый раздел семьи произошел в 1900 г., в результате рядом был построен еще один кирпичный дом и к обоим домам было прилажено по кухне. У каждого брата жилое помещение стало состоять из кухни и горницы. Когда семьи выросли, они поделили между собой свои помещения (1905 и 1922 гг.). Таким образом, в результате нескольких разделов дома между родственниками возник многоквартирный дом.

В самом конце XIX и особенно в начале XX в. происходят значительные изменения и во внутренней обстановке кирпичных домов. В быт входит подвижная мебель. В домашнем быту сказывается влияние города и промышленных центров. И все же культурные запросы населения оставались еще на очень низком уровне, в село просачивалось влияние городского мещанства, что сказалось на украшении комнат лубочными картинками, пестро раскрашенными открытками и прочими низкопробными в художественном отношении предметами.

Сейчас трудно детально проследить, как отражалось классовое расчленение села на типах жилых построек, так как многие дома наиболее бедной части населения заменены при советской власти добротными но-

I

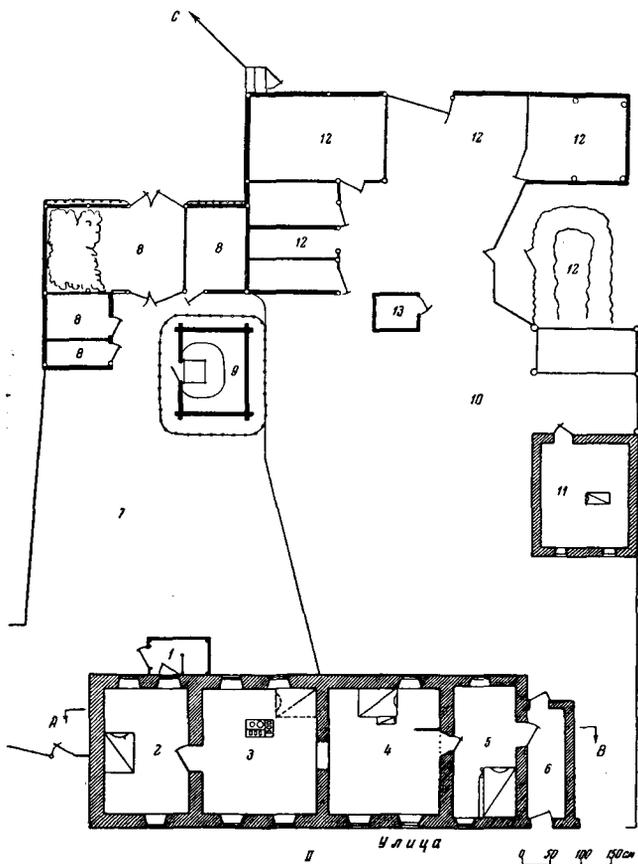

Рис. 3. Дом А. С. и И. М. Матрохиных, построенный в 1884 г.: I — общий вид, II — план дома: 1 — сени, 2 — кухня, 3 — горница И. М. Матрохина; 4 — горница, 5 — кухня, 6 — сени А. С. Матрохина; 7 — двор И. М. Матрохина, 8 — повети, 9 — погреб, 10 — двор А. С. Матрохина, 11 — кладовая, 12 — повети, 13 — курятник;

выми домами, а некоторые дома кулаков разрушились или были вывезены в 1930-х годах в районный центр. Дома местных богачей выделялись своими размерами, планировкой жилых помещений, убранством комнат. Так, например, у крупного лесопромышленника Саяпина был большой двухэтажный деревянный дом; у Слепцова, владевшего большими земельными массивами около Тамбова, дом состоял из нескольких комнат и кухни, отделенной сенями; в кухне жили батраки. Помещения для скота и сельскохозяйственного инвентаря, находившиеся во дворе, были построены из кирпича. Артельщику Жданову принадлежал большой кирпичный дом, в верхнем этаже которого помещались жилые комнаты, в нижнем — кладовые и т. п. Многие из этих богатых домов были обставлены хорошей городской мебелью.

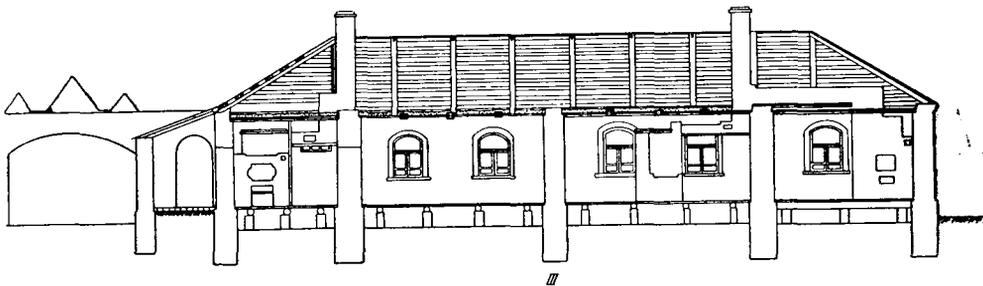

Рис. 3. III — продольный разрез дома А. С. и И. М. Матрохиных

Таким образом, в годы интенсивного развития капитализма в жилище села Вирятино происходят большие изменения. С развитием денежного хозяйства меняется самый тип построек, их планировка и обстановка комнат. Изменения затрагивают главным образом кулацкие хозяйства, значительную часть середняцких и совсем не отражаются на бедняцких хозяйствах. Избы последних были срубными, небольших размеров, с традиционным внутренним убранством. Оставшиеся дореволюционные постройки, в которых живут сейчас колхозники, принадлежали в основной своей массе середнякам. Большая часть их состояла из одного жилого помещения, дома из двух комнат были характерны для более зажиточных хозяйств. В тенденции к выделению чистой половины, к появлению в доме покупных вещей отражалось влияние городских, промышленных и торговых центров. Самое непосредственное влияние на быт Вирятина оказывало ближайшее торговое село Сосновка с его разнообразным по своему социальному составу населением.

Многие кирпичные дома были построены специалистами-каменщиками, приходившими из соседних сел — Атьяс и Сосновки. Стены первых кирпичных домов были сложены в три кирпича (таких изб осталось в селе сейчас очень мало). В конце XIX — начале XX в. дома строили в 2½ и в 2 кирпича. Кладка кирпича была стандартной и сохранилась вплоть до настоящего времени в строительстве общественных колхозных построек. Между кирпичами везде оставляются пустоты, которые забиваются щебнем и заливаются известкой. Кирпичные дома имеют глубокие фундаменты (рис. 3). Фундамент кирпичных домов шире стены на полкирпича и выступает над поверхностью земли на 0,4—0,5 м, образуя цоколь. В фундаменте устроены гнезда, в которые вставлены концы перерубе с таким образом, чтобы доски пола лежали с одной стороны на перерубе, с другой — на обрезе фундамента. Крыши кирпичных построек покрыты железом или соломой. Конструкция крыши построек того времени была примитивной: при покрытии под железо стропила ставились непосредственно на стены, что создавало большой упор на стены, быстро

разрушавшиеся. При покрытии соломой поперек крыши клались связ в них врубались стропила. Для кирпичных построек того времени характерны окна с овальным сводом; некоторые дома украшены узором кирпича, выложенного из белого кирпича (рис. 4); фасады домов часто орнаментированы фигурным кирпичом (колонки, треугольники, ромб свешивающиеся полотенца — см. рис. 5). Несмотря на это, длинные приземистые кирпичные дома с маленькими окнами, построенные в конце XIX — начале XX в., малохудожественны по своей архитектуре.

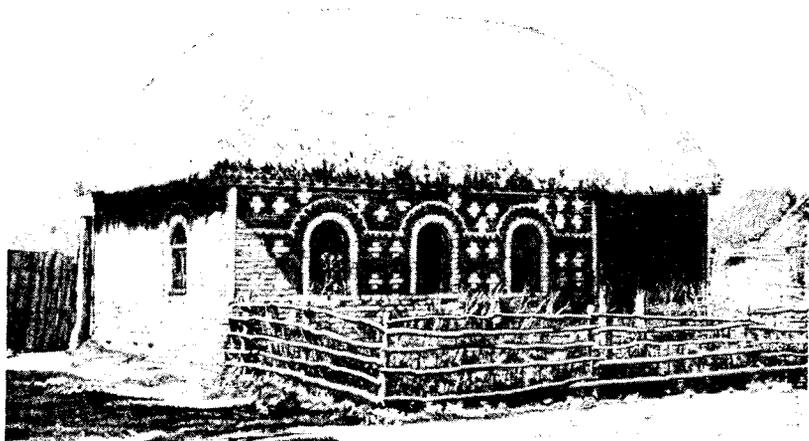

Рис. 4. Орнаментация кирпичного дома, построенного в 1896 г.

В строительстве дворовых построек больших изменений в рассматриваемый период не произошло. Вместе с распространением кирпичных домов стали строить кирпичные кладовые с железными дверями, а в бедных хозяйствах — глинобитные кладовые.

Кирпичное строительство продолжалось в Вирятине вплоть до 1914 г. В годы империалистической войны в связи со всеобщей разрухой жилищное строительство почти прекратилось.

После Великой Октябрьской социалистической революции, с перераспределением земли на новых началах (по числу всех членов семьи), была устранена основная причина, сдерживавшая разделы семейств. В связи с этим создались новые крестьянские дворы, село стало быстро расширяться и застраиваться. В эти годы возникла новая улица Выселки, интенсивно застраивается конец улицы Песка.

В 1920 гг. в селе построено 80 домов, из них 60 деревянных и 20 кирпичных. Возвращение к деревянным постройкам объясняется рядом причин. Во-первых, в первые годы советской власти по сниженным ценам продавали лес демобилизованным — участникам гражданской войны. Во-вторых, в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции, трудные в хозяйственном отношении, подвоз извести в село был прекращен, заниматься производством кирпича было невозможно. Возвращение к деревянным жилым постройкам объяснялось еще и тем обстоятельством, что они имеют ряд преимуществ: в них более здоровый сухой воздух, они требуют меньше топлива, постройка их дешевле и быстрее.

В годы гражданской войны и хозяйничания на территории Тамбовщины банды Антонова жилищное строительство протекало медленными темпами. В эти годы дома строились наспех, конструкции их ничем не отличались от вышеописанных деревянных изб XIX в. Все они вместо

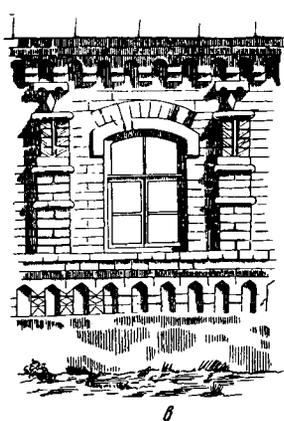
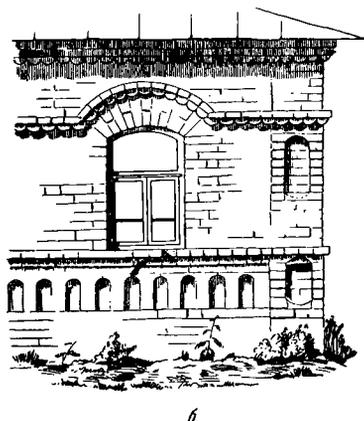
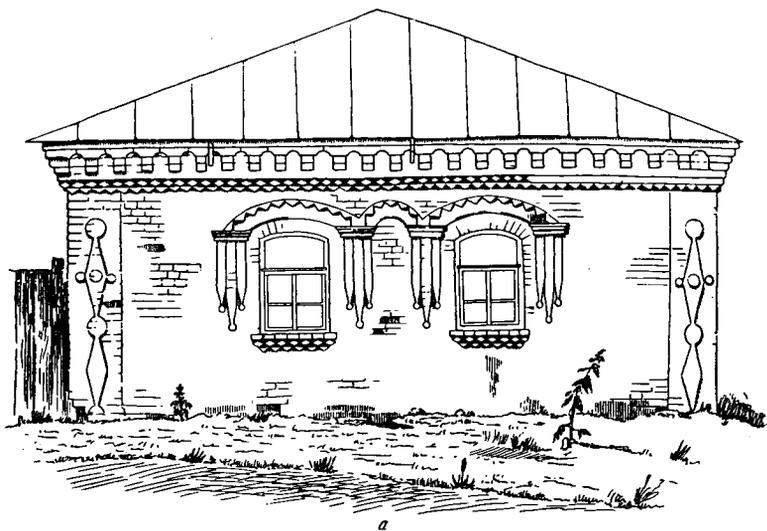

Рис. 5. Орнаментация кирпичных домов, построенных в конце XIX — начале XX в. (а, б, в)

фундамента имели деревянные подвалки, покрывались соломенными крышами.

Дома обычно состояли из одного жилого помещения с тесовыми или плетневыми сенями, печь стояла на старом традиционном месте, хотя полатей, коника, неподвижных лавок в домах уже не было.

Рост жилищного строительства начинается в начале 1920-х годов, когда партия благодаря переходу к новой экономической политике добилась перелома на хозяйственном фронте. Крестьянское хозяйство села стало быстро восстанавливаться.

Переход от продразверстки к продналогу позволил вирятинским крестьянам продавать хлебные излишки; деньги шли на приобретение скота, вкладывались в жилищное строительство. С этого времени многие дома стали крыть железом, большое распространение в селе получают также глино-соломенные крыши.

Новые срубные постройки были рассчитаны на одну малую семью. Общие размеры дома изменились мало, но жилая площадь, приходящая на одного человека, значительно возросла. Большое число домов того времени строится пятистенками, жилое помещение разделено на кухню-горницу. Распространяются различные планы домов с более рациональным положением печи.

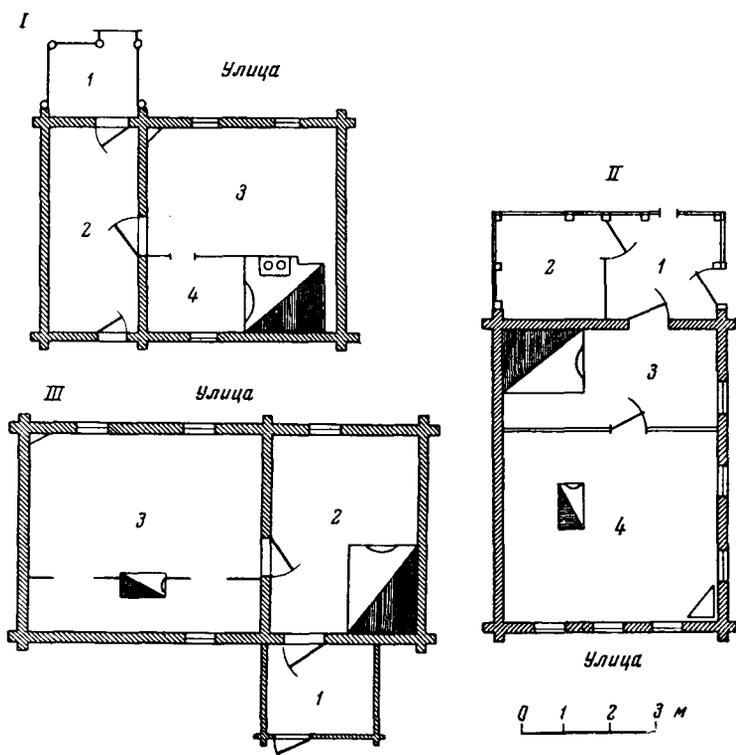

Рис. 6. Планировка домов, построенных в 1920 гг. I тип: 1—крыльцо, 2—сени, 3—передняя, 4—кухня; II тип: 1—сени, 2—чулан, 3—кухня, 4—горница; III тип: 1—сени, 2—кухня, 3—горница

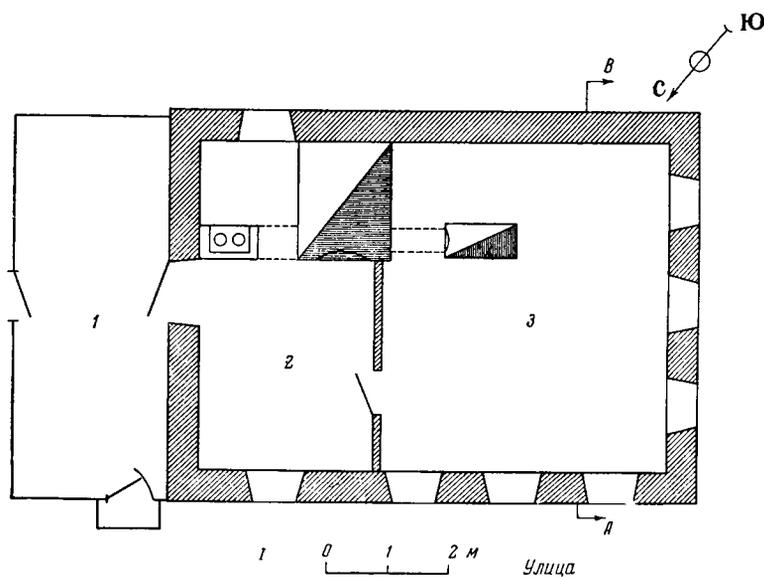
Во многих деревянных домах этого времени сохраняется традиционное положение печи, однако наметившаяся уже в 1900-х годах тенденция к выделению чистой половины вызвала перестановку печи, отнесение ее ближе к двери (рис. 6, тип I), что позволило в некоторых домах отделить чистую половину от кухни. Для 1920-х годов более характерным было распространение другого типа внутренней планировки, при котором печь ставилась в углу у двери, что позволяло при небольших размерах дома более рационально использовать жилую площадь, отделив больше места под горницу (рис. 6, тип II). Этот тип внутренней планировки является преобладающим и в настоящее время.

Характерным для деревянных пятистенных домов является перенесение на них плана кирпичных изб постройки 1900-х годов (рис. 6, тип III): вход устроен в стене, противоположной улице, печь стоит в углу, у дверей, устье ее направлено к передней стене.

По мере того, как крепла хозяйственная жизнь села, во второй половине 1920-х годов вновь возрождается кирпичное производство, а вместе с ним и строительство кирпичных домов. Кирпичные дома постройки 1926—1930 гг. рассчитаны на одну малую семью; они обычно состоят из одного жилого помещения, разделенного кирпичной или тесовой перего-

родкой на кухню и горницу. Русская печь ставится различно, но чаще в домах этого времени встречается второй тип планировки.

Кирпичные дома, построенные после Великой Октябрьской социалистической революции, отличаются от старых более усовершенствованной техникой постройки. Стены новых кирпичных домов имеют более кра-

Разрез по линии АВ

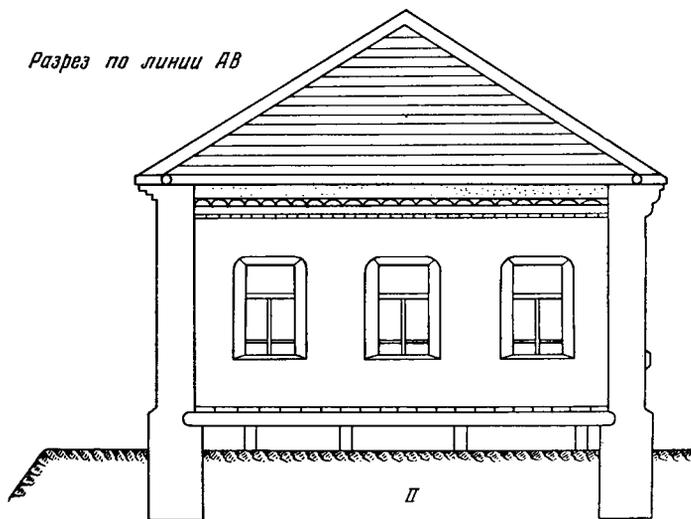

Рис. 7. Кирпичный дом, построенный в 1928. I — план: 1 — сени, 2 — кухня, 3 — горница; II — поперечный разрез

сивую кладку, при которой все кирпичи положены узкой стороной наружу. Окна в новых постройках прямоугольной формы и больше по своим размерам, потолки выше. Усовершенствована конструкция крыши (рис. 7): стропила не ставятся, как прежде, прямо на стены, они врубаются в связи, которые в свою очередь кладутся на мауэрлаты; концы связей несколько выступают и образуют карниз. Вся крыша устраивается выше и круче. Постройки красивее, пропорции их более совершенны. Новые кирпичные дома крыты железом. Таким образом, со второй поло-

вины 1920-х годов в жилищном строительстве отражается общий подъем материального и культурного уровня сельского населения.

Следующий этап жилищного строительства связан с коллективизацией сельского хозяйства. Начиная с 1930-х годов, в селе построено 85 срубных домов: сокращение в этот период кирпичного жилого строительства объясняется необходимостью производства большого количества кирпича для общественных построек вновь организованных колхозов.

Особенно большие изменения в строительстве происходят после победы колхозного строя и особенно после Великой Отечественной войны. Окрепший, выдержавший все испытания Великой Отечественной войны колхозный строй обусловил неуклонный рост материального благосостояния колхозников. Хорошо налаженное общественное хозяйство колхоза «Путь Ленина», объединяющего жителей села Вирятино, обеспечивает колхозникам полноценный трудодень (по 4—6 кг зерна, не считая денежных доходов). Для этого колхоза характерно, что запасы хлеба у колхозников переходят из года в год и во многих семьях создается значительный хлебный фонд, реализация которого позволяет строиться, делать крупные приобретения и покупки во всех областях домашнего быта.

Могучая сила колхозного строя рождает новые запросы сельского населения, новые материальные и духовные потребности. Среди населения села значителен процент получивших среднее и высшее образование. Еще сильнее окрепли связи села с городом. Все это находит свое отражение в изменении облика села, в строительстве жилых домов, во внутренней обстановке жилища, в новом домашнем быту.

В селе созданы новые хозяйственные, культурные и административные центры. На месте церкви выстроено красивое двухэтажное здание клуба, у входа в которое возвышаются памятники В. И. Ленину и И. В. Сталину. На территории животноводческих ферм выросли добротные кирпичные хозяйственные постройки, выстроенные по типовым проектам и по проектам колхозных строителей. Большое внимание уделяется благоустройству и украшению села, расширяются и озеленяются улицы, улучшаются дороги, появляется электрическое освещение. В ближайшем будущем будет сооружен водопровод.

Большие изменения, происшедшие в конструкции новых жилых домов, тесно связаны с повышением квалификации строителей. В селе Вирятино новые жилые дома строят плотники — члены колхозной строительной бригады. Большинство из них было на фронте, работало на постройке различных городских сооружений, сейчас все они работают на строительстве общественных колхозных зданий, требующем применения высококвалифицированного труда.

Большинство новых домов рублено в лапу, что облегчает обшивку домов тесом и считается колхозниками более красивым. Изменения произошли в устройстве фундамента деревянных домов. Многие дома, построенные за последние 20 лет поставлены, как и прежде, на деревянные подвалки, но пространство между подвалками проложено кирпичом. Благодаря завозу достаточного количества цемента, вместо подвалок устраиваются кирпичные цементированные тумбы высотой в 0,3—0,5 м или делается сплошной цементированный фундамент. Пол делается из пятисантиметровых досок, которые подфуговывают вплотную друг к другу и сплачивают «в шканти». Перерубы, как и прежде, врубают в первый венец, но в некоторых домах они вставляются в гнезда цементированного фундамента, что предохраняет пол от преждевременного гниения и разрушения. Потолочные балки врубаются попрежнему в предпоследний венец, но устройство потолка и крыши намного усовершенствовано. Верхний потолок делают из горбылей или неотесанных досок, но снизу устраивают второй, так называемый «подшивной» потолок из двухсантиметрового теса. Потолочники, соединяясь друг с другом «в закрой» или «в шпунт», прибиваются

гвоздями к потолочным балкам, у стены же ложатся на плитусы. Большинство новых домов покрыто шифером и железом. Поперек верхнего венца сруба кладутся связи, в них врубаются стропильные ноги; концы слег, выступающие наружу на уровень стен, обшиваются тесом, таким образом, устраивается карниз. Стены деревянных домов изнутри штукатурят, а снаружи обшивают тесом и красят.

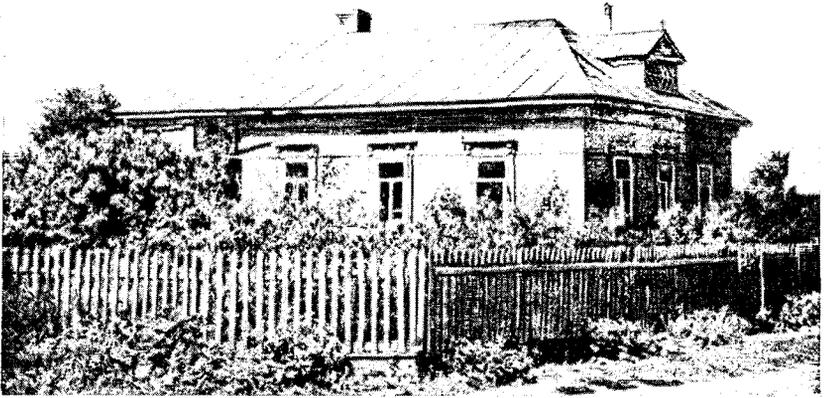
Совсем по-городскому выглядит дом П. Е. Пучкова, построенный им в 1950 г. Снаружи дом обшит и выкрашен в коричневую краску, наличники дома зеленые, крыша железная, со светелкой. Изнутри стены обшиты и оштукатурены. Дом поставлен на сплошной цементированный фундамент высотой в 0,6 м. Под полом устроен глубокий (1,3 м) цементированный погреб. Вход в погреб — с застекленной террасы, устроенной вдоль задней стены, выходящей во двор (рис. 8).

Кроме постройки новых зданий, колхозниками производится большая работа по ремонту своих старых кирпичных домов. В некоторых постройках подводятся новые процемментированные кирпичные фундаменты, в разрушающихся стенах старые кирпичи заменяются новыми; изнутри стены теперь штукатурят смесью алебастра, песка и извести, снаружи — смесью цемента, извести и песка. В старых домах перестилаются полы и потолки. Во многих кирпичных домах переделывают крыши, кладут на стены мауэрлаты, стропила врубают в связи, устраивают деревянные карнизы. «Старики все без ума делали, — рассказывает старый плотник А. С. Матрохин, — стропила прямо на стены ставили, а стропила-то стены и распирают. Нужно делать по-новому: связи, лежеря, карнизы, крыша чтобы круче была, вот такая и простоит долго». Во многих домах для того, чтобы в комнатах было суше, кирпичные стены изнутри обшивают тесом: прослойка в 10 см между кирпичными стенами и тесом создает воздушную подушку, предохраняющую жилое помещение от сырости и холода.

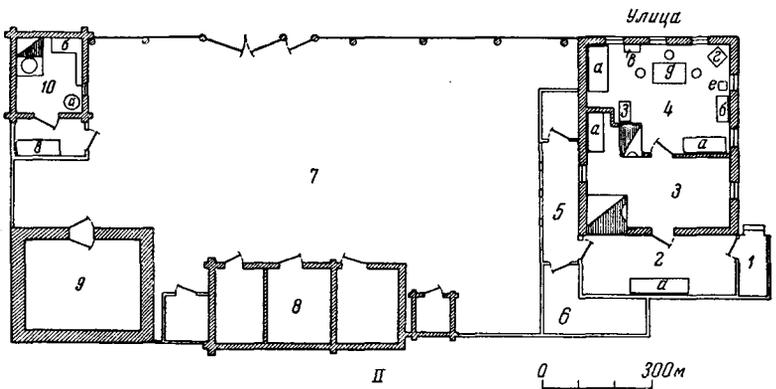
Значительные изменения произошли в планировке жилых помещений. Из 40 обследованных домов, построенных в 1930-х годах, в 25 домах зафиксирован упомянутый выше второй тип планировки. В 8 домах печь стоит на старом традиционном месте. В домах послевоенного времени такое расположение печи исчезает совсем за счет распространения второго типа планировки.

Повышение культурного уровня колхозников и рост зажиточности порождают новые запросы населения. Колхозников не удовлетворяют больше традиционные формы планировки, старые размеры жилой площади. Сейчас в селе наблюдается большое стремление к многокомнатности. Во многих домах в горнице занавеси по обеим сторонам голландки заменяются тесовыми перегородками, таким образом возникают отдельные спальни. Получают распространение четырехкомнатные дома, состоящие из кухни, столовой, горницы и спальни. В доме В. И. Лосева (рис. 9) русская печь стоит в кухне, в углу, у смежной с горницей стены, устьем к двери. Тесовая перегородка отделяет кухню от столовой; в передней половине дома тесовая перегородка отделяет спальню от горницы. В. И. Лосев собирается поставить печь в рубленом чулане и использовать его для стирки белья, приготовления корма скотине и временного содержания молодняка (теленка, поросенка, ягнят), который некоторое время приходится держать в кухне.

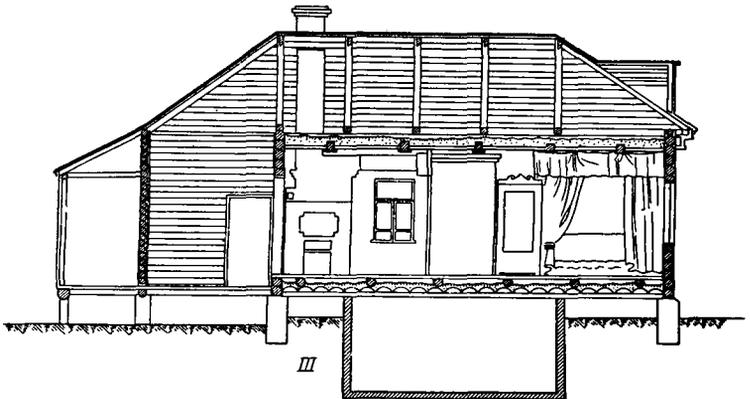
Планировка с подобной постановкой печи и выделением четырех комнат характерна в настоящее время для многих новых домов в различных областях и районах СССР (например в Московской, Ульяновской, Куйбышевской, Горьковской и других областях). В прошлом для перечисленных областей был характерен средневеликорусский план жилища, для Тамбовской области — южновеликорусский. Многокомнатность типична для нового жилищного строительства всех сел и деревень нашей страны и не связана со старыми этническими традициями.

I

II

III

Рис. 8. Дом П. Е. Пучкова, построенный в 1950 г.: I — общий вид дома; II — план: 1 — крыльцо, 2 — сени (а — плотничный верстак), 3 — кухня (а — кровать), 4 — горница (а — кровать, б — комод, в — тумбочка, г — столик, д — стол и стулья, е — этажерка с книгами, з — гардероб), 5 — терраса, 6 — летняя комната, 7 — двор, 8 — хлев, 9 — кладовая, 10 — баня (а — бочка с водой, б — полук, в — скамейка); III — продольный разрез

Новые культурные запросы колхозников требуют выделения отдельных помещений под кухню, столовую, спальню, залу (где семья проводит досуг). Колхозники села Вирятино имеют для этого все материальные возможности⁵, но их ограничивает недостаток строительных материалов,

I

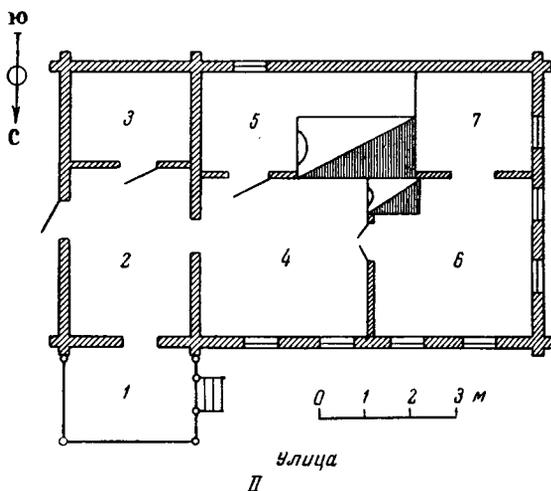

Рис. 9. Дом В. И. Лосева, построенный в 1951 г. I — общий вид дома; II — план: 1 — крыльцо, 2 — сени, 3 — чулан, 4 — столовая, 5 — кухня, 6 — зал, 7 — спальня

отпускаемых на индивидуальное строительство; плохо обстоит дело и с доставкой в село кровельных материалов. В селе хорошо налажено кирпичное производство для колхозного общественного строительства, но необходимо расширить производство кирпича до таких размеров, чтобы можно было продавать его колхозникам для индивидуального строительства, так как потребность в кирпиче у населения очень велика.

⁵ Так, например, В. И. Лосев, продав зерно, полученное по трудодням в 1947—1949 гг., построил себе дом, который обошелся ему в 27 тыс. рублей; продав зерно, заработанное в последние годы, построил дом М. Р. Мишин.

Колхозники понимают, что при современных методах кирпичного строительства нетрудно добиться того, чтобы кирпичные дома были светлыми и сухими, не требовали много топлива.

Претворение в жизнь решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС может в самый кратчайший срок улучшить снабжение колхозов строительными материалами.

После Великой Октябрьской социалистической революции и особенно после коллективизации сельского хозяйства произошли изменения и в планировке старых кирпичных изб.

В эти годы ко многим кирпичным домам, разделенным на две половины, были пристроены деревянные кухни. В современных кирпичных домах, разделенных и перегороденных по нескольку раз, печь ставится самым различным образом, но и здесь можно выделить описанные выше 3 основных типа планировки. В разделенных домах жилое помещение большей частью состоит из тесовых сеней, кухни и горницы. Печь в кухне ставится различно в зависимости от расположения дверей и положения дома по отношению к улице.

Таким образом, изменения в планировке жилища села Вирятино, поиски более удобных и рациональных форм использования и распределения жилой площади, начавшиеся в 1900 г., получили особенно большое развитие в советскую эпоху и главным образом за годы колхозного строя. Сейчас наблюдаются три основных типа планировки как деревянных, так и кирпичных домов — в зависимости от положения печи. Самой распространенной в селе является такая планировка, когда русская печь стоит в углу у двери, с устьем, повернутым к боковой стене (II тип). Колхозники считают ее наиболее удобной при двухкомнатном плане дома. Удобство ее подтверждается тем, что она сейчас широко распространена в новых домах на большой территории расселения русского народа даже за пределами этой территории, вне зависимости от традиционного плана старых изб. Такой тип планировки встречается во всех центральных и южных областях РСФСР, в Поволжье, не говоря уже о западных областях, где он является традиционным. Это подтверждает еще раз, что в наши дни постепенно стираются различия между старыми типами русского жилища, обусловленными этническими традициями.

Большие изменения произошли за годы колхозного строя во внутренней обстановке жилых помещений и во всем домашнем быту населения.

Электрификация и радиофикация села изменили вид жилых помещений. В домах стало чище, уютнее, светлее. Полы в передних комнатах часто покрашены масляной краской, стены оштукатурены. Меняется меблировка жилых помещений. В семьях, наиболее тесно связанных с городом, появляется городская мебель фабричного производства. Большое распространение имеет также мебель, изготовленная местными плотниками, прекрасными мастерами своего дела.

У колхозников заметно большое стремление украсить свое жилище. В некоторых домах можно видеть репродукции с картин известных художников: так, например, у А. К. Матрохина все стены увешаны репродукциями картин Левитана, Пуленова, Серова. Следует все же отметить, что в украшении жилища до сих пор чувствуется влияние городских мещанских вкусов, пустивших глубокие корни в начале XX в. Многие комнаты, безвкусно украшенные открытками, многочисленными фотографиями, плакатами, вырезками из журналов, бумажными цветами, отвратительно размалеванными ковриками, которые в изобилии продаются на базаре в Сосновке. Виноваты в этом прежде всего местные общественные организации, которые мало заботятся о художественном ассортименте сельских магазинов. За неимением хороших вещей, развивающих у колхозников художественный вкус, им нередко поневоле приходится довольствоваться мещанскими ковриками, открытками и т. п.

Чисто и уютно не только в передних комнатах, но и в кухне. Почти

во всех домах теперь есть кухонные плиты, но пока еще нигде русская печь не вытеснена плитой или другим типом печи. «Некоторые пытались у нас обойтись без русской печи, — говорили нам колхозники, — но ничего не получилось. Со скотиной без русской печи невозможно, одной воды зимой нужно нагреть 3 ведра, на плите это долго и неудобно и пары все от коровьего поила в избу идут, а в русской печи удобно и в избе чисто». За последнее время в селе распространился новый, более усовершенствованный комбинированный тип русской печи с плитой. Такая печь удобна и хорошо обогревает не только кухню, но и переднюю комнату.

Местные общественные организации не уделяют достаточно внимания развертыванию антирелигиозной пропаганды. До сих пор во многих домах висят иконы, покрытые ткаными полотенцами. Большинство колхозников наличие икон объясняет традицией или желанием угодить старикам; часто иконы висят только в кухне, где хозяйничают старики.

Значительные изменения произошли и в хозяйственных постройках, принадлежащих колхозникам. С коллективизацией сельского хозяйства, с исчезновением экономической обособленности отдельных крестьянских хозяйств сокращается число дворовых построек, находящихся в личном пользовании колхозников. Часть этих строений (риги, конюшни) исчезает совсем, функции их переходят к общественным постройкам. Улучшаются конструкции хозяйственных помещений: плетень и глина заменяются деревом.

В развитии современного жилища отражается процесс исчезновения существенных различий в культуре и быте населения города и деревни. Как показывает анализ жилища села Вирятина, для него, как и для всей нашей страны, типична тенденция стирания резких граней между сельским и городским жилищем. Это проявляется в усовершенствовании конструкций дома, в городских навыках строительства, в стремлении к многокомнатности, в новой городского типа обстановке. Новый облик советского крестьянина, его неизмеримо возросший культурный уровень не может не сказываться на совершенствовании жилища.

Наряду с ломкой старых, изживших себя форм культуры, продолжают сохраняться все ценные прогрессивные достижения предшествующих периодов развития общества. В современном жилище колхозников сказываются многие традиционные формы русской народной архитектуры, приобретающие, однако, некоторые новые черты применительно к социалистическому быту. Наличие большого жилищного фонда, создавшегося в течение нескольких десятков лет и еще вполне пригодного, сдерживает размах нового бытового строительства в селе. И тем не менее, несмотря на наличие хороших старых построек, изменения, происшедшие в крестьянском жилище изучаемого села, очень велики. Основные усовершенствования в конструкции жилых домов, их планировке и мебелировке, в использовании жилых помещений, произошли после победы колхозного строя, отражая общий подъем жизненного и культурного уровня трудящихся нашей страны. В жилищном строительстве села Вирятино, как и во всем домашнем быту колхозников, находят свое проявление важнейшие черты основного экономического закона социализма — «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества...»⁶.

⁶ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат 1952, стр. 40.